

Ужин закончился, и Чжао Сюэнь отправился обратно в книжную лавку при академии. Дома было ветхо и неудобно, а кровать оказалась куда жестче, чем в академии. Если бы не нужда в деньгах, он ни за что бы не вернулся.

К тому же, двадцать лянов серебра — это сущие гроши. Вот сдаст он экзамен на сюэя, женится на дочери богача, и вся семья заживет в достатке. Поистине, у родителей нет никакой дальновидности.

Чжао-отец и Матушка Чжао перебрали всех родственников и в конце концов решили обратиться к Чжао Ци.

Когда Ван Юнъань и Чжао Е только обручились, семья Вана была небогата: дома лишь овдовевшая мать да младшая сестра. Матушка Вана присмотрела работающего Чжао Е и хотела взять его в дом, чтобы тот вел хозяйство. Кто же знал, что произойдет та история с падением в воду, когда Чжао Ци и Чжао Е оказались в пруду, Чжао Е опозорился, а Ван Юнъань расторг помолвку и женился на Чжао Ци.

Тогда старики и не помышляли отдавать Чжао Ци за Ван Юнъаня, но та устроила такую истерику, что пришлось уступить. И надо же было такому случиться, что в прошлом году Ван Юнъань сдал экзамен на сюэя. Чжао Ци в одночасье превратился в супруга ученого мужа, и теперь в округе все только и хвалят Чжао Ци, а Чжао Е втоптали в грязь.

Однако Матушка Чжао вернулась ни с чем: денег занять не удалось, зато подвернулась партия.

В городке одна семья искала наложницу для своего хозяина. Они держали тофу-лавку. Мужчине было за пятьдесят, у него была жена и трое сыновей, но он отличался распутством. За эти годы старшая жена смирилась и решила подыскать ему юношу. Называли это браком с наложником, а по сути — искали слугу, который будет гнуть спину до гроба. Зато давали пятнадцать лянов выкупа. По сути, это была продажа: в деревне за невесту больше пяти лянов редко давали.

Но Чжао-отца и Матушку Чжао эта сумма соблазнила. Пятнадцать лянов, плюс немного у родственников занять — и Сюэнь сможет стать сюэем.

Последние пару дней Чжао Е при каждой возможности шил обувь у Бао-гэра. Они с Фэн Бао росли вместе, и даже после того случая Фэн Бао относился к нему как прежде. Если кто-то начинал сплетничать о Чжао Е, Фэн Бао тут же давал отпор.

— Е-гэр, ты шьешь ему обувь, значит, знаешь размер его стопы. У вас что, уже всё случилось?
— Фэн Бао игриво подмигнул.

— Не знаю, я просто на глаз прикинула. Ли-гэ так добр ко мне, я больше ничего не могу для него сделать, только обувь сшить, — покраснев, ответил Чжао Е.

— А он не говорил, когда придет свататься? Он знает о том, что было раньше? — с тревогой спросил Фэн Бао.

— Ли-гэ знает, я ему всё рассказала. Он сказал, что ему всё равно, он считает меня самым лучшим. Ли-гэ обещал, что как только вернется из гор через несколько дней, сразу придет, — с сияющей улыбкой ответил Чжао Е.

Глядя на его лицо, Фэн Бао тоже порадовался. Такой чудесный парень, как Е-гэр, если бы не те двое мерзавцев, давно бы уже был счастлив. Хорошо, что теперь он встретил Ли Шао.

Хотя Чжао Е знал, что Ли Шао силен и обещал не заходить в самую чашу, он всё равно волновался. Чтобы не терзать себя дурными мыслями, он без конца шил, готовя подарок к возвращению Ли Шао из гор.

— Что? Нет, я не выйду, папа, мама, я не выйду! — в отчаянии крикнул Чжао Е.

За что они так с ним? Ли-гэ обещал жениться, он был так близок к счастью с любимым человеком! Почему его хотят отдать за старика пятидесяти лет, да еще и в наложники?

Чжао-отец и Матушка Чжао не ожидали такой бурной реакции от всегда послушного сына.

Отец хлопнул по столу:

— Мерзавец! Не тебе решать, выходить или нет, родители всегда распоряжаются судьбой детей. Придется выйти, хочешь ты того или нет. С завтрашнего дня сиди дома и готовься к свадьбе.

Чжао Е побледнел:

— Папа, мама, разве я не ваш ребенок? Почему вы хотите отдать меня за пятидесятилетнего мужчину? Он же годится мне в деды!

— Подумаешь, пятьдесят лет! Он богатый человек в городе, для тебя это удачная партия. Посмотри, сколько тебе уже лет, а ты всё не замужем. Знаешь, что люди говорят о нашей семье? Из-за тебя мы все позоримся!

Видя, что Чжао Е смеет пререкаться, отец замахнулся, чтобы ударить его, но Матушка Чжао перехватила руку:

— Е-гэр, пожалей родителей, пойми нас. Нет на свете таких родителей, которые желали бы зла своему ребенку. Мы всё делаем ради тебя. Какая хорошая семья! А ты еще упрямишься. В браке главное — достаток, остальное неважно.

— У меня есть любимый человек, я ни за кого, кроме него, не выйду, — в отчаянии выпалил Чжао Е.

Услышав это, отец не сдержался, схватил курительную трубку и бросился на сына:

— Бесстыдник! Знал бы я, что вырастет такое, задушил бы при рождении! Научился с мужиками путаться? Кто он такой? Что вы там делали?

Матушка Чжао, удерживая мужа, добавила:

— Е-гэр, это что, Ли Шао? Тот, что приносил нам свинину? Как ты мог с ним связаться? Сирота без гроша за душой, ты хочешь свести нас с отцом в могилу?

Чжао Е, уворачиваясь от ударов, кричал:

— У нас с Ли-гэ всё чисто, ничего не было! Мы любим друг друга, он женится на мне, через несколько дней придет свататься! Папа, мама, умоляю, позвольте нам быть вместе, не отдавайте меня другому! — он упал на колени, рыдая.

Шум был таким, что Чжао Тянь и Сунь Цзяо не могли не войти. Сунь Цзяо, которая всё подслушала, притворилась удивленной:

— Ой, что здесь происходит? Е-гэр, в чем ты провинился?

Чжао Тянь тоже шагнул вперед, пытаясь поднять брата:

— Папа, в чем бы ни был виноват Е-гэр, зачем же руки распускать?

Чжао-отец сердито фыркнул, бросил трубку на пол и указал на Чжао Е:

— С этой минуты не выпускать его из комнаты. Через три дня — свадьба.

Он, не обращая внимания на сопротивление, запер Чжао Е в комнате, а затем выгнал Чжао Тяня и Сунь Цзяо спать.

В последующие дни, как бы Чжао Е ни кричал, никто не открывал дверь. Только раз в день Чжао Тянь приносил ему лепешку и воду. Чжао Е охватило отчаяние: почему Ли-гэ не приходит? Неужели его действительно заставят выйти за другого? Глядя на миску в руках, он хотел умереть, но стоило подумать, что он больше никогда не увидит Ли-гэ, как слезы застилали глаза.

Тем временем Ли Шао шел всё глубже в горы. Действительно, только там, где не ступала нога человека, можно найти настоящие сокровища. Он уже выкопал три столетних корня женьшеня и решил, что добудет еще одного медведя и вернется. Вырученных денег должно хватить, чтобы построить большой дом, жениться на Е-гэре и начать свое дело. Жить счастливо с любимым — одна эта мысль грела душу. Он ускорил шаг, стремясь как можно скорее вернуться к Чжао Е.

Завтра люди из семьи Лю придут за невестой. Глядя в ночное окно, Чжао Е уже готов был окончательно потерять надежду, как вдруг снаружи послышался звук поворачивающегося замка.

<http://bllate.org/book/21363/2175088>